

У Фан Сюйяо внезапно возникло дурное предчувствие. Он сейчас лежал на Линь И, и эта поза казалась более чем двусмысленной. Это точно оставило плохое впечатление у семьи И. А если его сочтут маньяком-развратником, это создаст огромное препятствие на пути к сердцу суженой. Как же спасти ситуацию?

Старая госпожа И вошла в палату, бросила на Фан Сюйяо многозначительный взгляд, а затем перевела глаза на Линь И.

— Сяо И...

Её негромкий голос тут же вырвал Линь И из сна. В нём было столько тепла и нежности, что сердце мальчика сжалось. Эта сильная любовь была подобна мёду, в котором он хотел раствориться, сладость разлилась по телу, вызывая дрожь.

Линь И резко сел. Голова ещё кружилась, и он врезался лбом в спину Фан Сюйяо. Нос провёл, и он, зажимая его рукой, зло уставился на эту живую стену. Сил не хватало даже ругаться: откуда у этого человека столько энергии? Работать, читать эротические журналы, комиксы и ещё качаться? Он лишь искал источник голоса и с радостью спросил:

— Бабушка, бабушка приехала!?

Старая госпожа И сделала всего два шага, как Линь И уже бросился к ней. Старушка не успела его подхватить — он обхватил её талию и с грохотом упал на колени. Звук удара коленей о пол заставил слёзы выступить на глазах старой госпожи И.

— Дурачок ты мой, вставай скорее! Есть какие-то обиды — расскажи бабушке, бабушка за тебя заступится! У тебя ещё есть дедушка с бабушкой, люди семьи И ещё не перевелись.

Старая госпожа И думала, что такой вид у внука из-за перенесённых унижений. Ей уже рассказал дядя Дун о встрече Линь И с Линь Цзытао днём. Её дорогой внучек, сколько же боли он таит в душе? Проклятая семья Линь!

— Бабушка... — Линь И уткнулся лицом в грудь старой госпожи И, обнимая её за спину, и голос его прерывался от рыданий.

Бабушка была такой худой, с совсем седыми волосами. Ей почти семьдесят, здоровье с каждым днём слабело, лицо бледное. Наконец-то он увидел живую бабушку. Она действительно жива! Это не сон! Самым большим сожалением в прошлой жизни была невозможность проявить сыновнюю почтительность. «Когда дети хотят заботиться о родителях, тех уже нет». Всякий раз, стоя у могил дедушки и бабушки, он готов был разбить себе голову от раскаяния. Это чувство, словно червь, пожирающий сердце, не давало ему покоя ни на мгновение.

Старая госпожа И помогла Линю встать, провела рукой по его лицу, аккуратно обводя брови, глаза, высокий нос и заострённый подбородок. С болью в голосе она сказала:

— Похудел ты, ребёнок. Почему ты так плохо заботишься о себе? А когда снова уедешь?

Голос старушки слегка дрожал. Она так хотела, чтобы внук остался, но не хотела быть обузой. Она уже в возрасте, сколько ей осталось жить? Линь И ещё молод, если он хочет развиваться за границей — пусть едет. Главное в жизни — быть счастливым.

Линь И улыбнулся и покачал головой. Он моргал, пытаясь сдержать влагу в уголках глаз. Если бы здесь не было семьи Фан, он бы набросился на бабушку с объятиями и разрыдался. Но

сейчас ему приходилось сдерживать эмоции, и он радостно произнёс:

— Не уеду, больше не уеду. Я вернулся, чтобы помогать бабушке в компании, и смогу каждый день приезжать домой к бабушке.

— Но ты же говорил... — удивлённо посмотрела на Линь И старая госпожа И. Совсем недавно ребёнок говорил, что останется за границей.

— Я подумал, что если не вернусь, чтобы быть рядом с бабушкой, то однажды буду очень сильно жалеть. Мама на небесах точно отшлёпала бы меня за это. Я попросил бабушку не говорить тебе, хотел сделать сюрприз.

Линь И широко улыбался. Даже со слезами на глазах было видно, как он счастлив. В этот момент вся тоска, скопившаяся в душе, улетучилась. Бабушка жива, и это самое главное!

Фан Сюйяо молча наблюдал за реакцией Линь И. Тот момент, когда Линь И увидел старую госпожу И, его уязвимость заставили сердце Сюйяо сжаться. Босс Фан, который уже мысленно присвоил Линь И к своей территории, был уверен: Линь И рано или поздно станет его женой. Аргумент был очень прост: если он что-то заприметил, значит, это его!

Раз уж это его человек, то позволять издеваться над ним нельзя. Семья Линь — сборище идиотов, и на этот раз он непременно подставит их по полной программе. Не спрашивайте почему — просто потому что может!

Госпожа Фан подошла к сыну, чтобы осмотреть его. Увидев, что тот жив и здоров, лишь царапина на запястье да синяк на лице без повреждения кожи, она успокоилась. Окинув взглядом кровать, на которой лежали они вдвоём, и заметив «виноватое» выражение лица сына, она решила, что тот слишком неопытен в таких делах, и теперь придётся вмешаться матери.

Фан Сюйяо, увидев этот материнский взгляд, сразу понял, что ничего хорошего это не сулит.

— Мама, не порть всё! А если сделаешь только хуже? Человек, который мне понравится, испугается и убежит!

Фан Сюйчэнь, воспользовавшись тем, что на него никто не смотрел, подкрался к брату и презрительно прошептал:

— Брат, твоя игра ужасна, я тебя презираю!

Едва он это сказал, как тут же получил от брата взгляд, полный ещё большего презрения. Фан Сюйяо бесился от брата. Тот был одет как чёрная летучая мышь, и такой субъект, который даже носа не показывает из-за маски, имеет право его презирать?

Госпожа Фан встала рядом с Линь И и начала внимательно его разглядывать. Вживую он был даже красивее, чем на фото. Фан Сюйяо подал брату знак подбородком: мол, тяни маму, пока она не начала говорить глупости. Сюйчэнь показал знак «ок», подмигивая: «Спокойно, хоть ты и бил меня с детства, я всё же твой брат. В этот раз я не подведу. Мама — главный ассистент, а я — второй атакующий. Не подведу, с будущей невесткой всё будет в порядке!»

Фан Сюйяо подумал: «...А убить родного брата — это преступление?»

Когда Линь И с бабушкой закончили разговор, госпожа Фан вмешалась:

— Тётя, этот молодой человек так PRESENTABLE, ваш внук?

Госпожа Фан с первого взгляда прониклась симпатией к Линь И. Она знала, что в семье И была только одна дочь, И Синьнань, которая вышла замуж за старшего сына семьи Линь, Линь Цзытао. Поскольку Линь И называет госпожу И бабушкой, значит, он сын И Синьнань. Задавая вопрос, госпожа Фан вела себя очень вежливо. Даже зная ответ, она искала повод для беседы, чтобы не казаться навязчивой.

Улыбка старой госпожи И собрала всё лицо в морщинки. Даже при хорошем уходе ей было уже за семьдесят. Линь И с нежностью провёл пальцем по глазу бабушки, и это движение было замечено госпожой Фан.

«Какой почтительный внук, — подумала она. — Я знала, что у моего сына отличный вкус».

— Это наш Сяо И. Сяо И, поздоровайся с тётей. Когда твоя мама была жива, они тоже были знакомы.

— Здравствуйте, тётя. Я Линь И.

В этот момент улыбка Линь И была искренней. Ведь это была старшая подруга бабушки, и следовало выказать ей уважение.

— Здравствуй, здравствуй. Как же быстро вырос! Сколько тебе, двадцать с чем-то?

— Двадцать четыре... — Линь И с подозрением посмотрел на собеседницу. Госпожа Фана была слишком приветлива, что-то здесь было не так.

— Двадцать четыре — прекрасный возраст. Двадцать четыре — отлично! Наш Аяо старше тебя на пять лет, самая подходящая пара.

Госпожа Фан улыбалась во весь рот. Этот ребёнок был так похож на свою маму: эти брови, этот рот... Чем больше она смотрела, тем больше нравилась.

Линь И задумался: «Какая подходящая пара?»

Линь И ничего не понял, так как мысли его не шли в этом направлении. Зато старая госпожа И была старой лисой: с возрастом она не растеряла остроты ума, а стала ещё проницательнее. Старушка тут же сменила тему:

— Да, двадцать четыре. Только что окончил университет? Теперь будет развиваться здесь. Аяо должен будет ему помочь. Кстати, я пришла проведать Аяо. Как он? Всё в порядке?

Фан Сюйяо уже встал, покрутил рукой и с улыбкой ответил:

— Спасибо, бабушка И. Я в полном порядке, ничего серьёзного.

— Знаю, что в порядке, паршивец. Сам заварил кашу — сам и расхлёбывай, — госпожа Фан со вздохом хлопнула сына по плечу. Дурачок ты мой. Пока старшие на месте, постарайся как следует, и вопрос будет решён.

Линь И недоумевающе спросил:

— За что отвечать?

Фан Сюйяо нахмурился: «Вы пришли слишком рано! Я ещё ничего не успел сделать, хорошо или плохо?! За что мне отвечать?!»

<http://bllate.org/book/16723/1537497>